

ОДИССЕЙ

человек в истории

ОДИССЕЙ 2023 №2

История науки

В этом номере:

Создавая автобиографию

Историк и изображения

Образ «Другого»

История как игра метафор

2023 №2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История науки

2023

Москва
ИВИ РАН 2023

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году
А. Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь; отв. ред.), О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Н. ЗЕМОН ДЭВИС, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук К.Ю. ЕРУСАЛИМСКИЙ
кандидат исторических наук К.С. ХУДИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.
ISSN 1607-6184

2023. №2 (31): История науки / [гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2023. №2 (31). – 469 с.

В очередном выпуске «Одиссея» читатель увидит новые аспекты проблематики традиционных рубрик издания. В статьях подзаголовка «Святой и общество» феномен святости и связанные с ним религиозные практики рассматриваются как один из важнейших источников знаний о ментальности, поведенческих моделях и системе социально-политических представлений общества и отдельных социальных групп, для которых святой становится значимым символом идентичности. «Образ Другого» - тема, поднимающая вопросы коллективной идентичности и особенностей духовной культуры, раскрывается на материале «Штирийской таблицы народов» (XVIII в.).

В этом номере появились и новые рубрики, в которых рассматриваются приёмы конструирования автобиографии интеллектуалом X в. и особенности антикварного метода при составлении «Обозрений земного круга» в раннее Новое время.

Традиционный раздел рецензий представлен обзорами книги о визуальных интерпретациях дантовских образов, а также мультидисциплинарного издания, проливающего свет на ещё не достаточно изученную историю зарождения ботаники в России времени Петра I.

© Коллектив авторов, 2023

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2023

© Институт всеобщей истории РАН, 2023

Оглавление

СОЗДАВАЯ АВТОБИОГРАФИЮ

Антаподосис Лиутпранда, или Как устроиться на службу при саксонском дворе в X веке.....	9
<i>Брахман А.А.</i>	

СВЯТОЙ И ОБЩЕСТВО

«Терпение, с которым надлежит присваивать реликвии»: О некоторых сюжетах в истории культа св. Цезария Арелатского.....	37
<i>Омельченко Д.М.</i>	

«А дача его образы, и книги, и милостынные денги... - а имянно всего не исписать»: объем и динамика денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри.....	69
<i>Шокарев С.Ю.</i>	

Гробница святого в пространстве русского храма XVII века.....	134
<i>Мельник А.Г.</i>	

Быт шиитских паломников в Наджафе и Кербеле в XIX в.....	163
<i>Евстратов А.Г.</i>	

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

Антихрист в Вифлееме? От Ван дер Вейдена к Босху.....	183
<i>Майзульс М.Р.</i>	

ОБРАЗ «ДРУГОГО»

«Таблица народов» в контексте культурных стереотипов о русских и немцах раннего Нового времени.....	241
<i>Келлер А.В.</i>	

ИСТОРИЯ КАК ИГРА МЕТАФОР

Политическое тело, микрокосм и зодиакальный человек: метафора тела в английском и французском религиозно-философском и политическом дискурсе XIV–XV вв. 267

Бычков П.С.

SCRIPT / ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ

«Искусство слова»: Протестанты в официальном дискурсе французской монархии XVII–XVIII вв. 297

Пименова Л.А.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Отражение антикварного метода «ветхого любопытника» Уильяма Кемдена в церковно-славянском переводе «Британии» 319

Болдырева Н.А.

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

«Как жил, кого любил, кому руки не подал»: К вопросу об этических оценках поведения студентов исторического факультета МГУ начала 40-х годов XX века 343

Левинсон К.А.

ПУБЛИКАЦИИ

«Святая земля». Глава из «Атласа, или Космографических размышлений о сотворении мира и форме сотворённого» Меркатора-Хондия 381

Герштейн А.Б.

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

«Божественная Комедия» сквозь призму визуальных образов 403

Луцицкая С.И.

Соцветие наук для изучения исторического гербария 409

Ожунева О.В.

IN MEMORIAM

Памяти Найджела Палмера 419

Ганина Н.А.

Женщина в истории. Памяти Натали Земон Дэвис.....428
Уваров П.Ю.

Памяти Эммануэля Ле Руа Ладюри 446
Яцык С.А.

ОБ АВТОРАХ
ABSTRACTS

Contents

CONSTRICTING AN AUTOBIOGRAPHY

<i>Antapodosis</i> by Liutpraud of Cremona, or How to Get a Job at the Saxon Court in the 10 th Century <i>Brakhman A.A.</i>	9
---	---

THE SAINT AND SOCIETY

«The Patience with which Relics Should Be Appropriated» : About Some Stories in the History of the Cult of St. Caesarius of Arles <i>Omelchenko D.M.</i>	37
«His Donations are Icons, Books, and Money... and Everything Cannot Be Enumerated»: the Volume and Dynamics of Ivan the Terrible's Monetary Donations to Monasteries <i>Shokarev S.Yu.</i>	69
A Tomb of a Saint in the Space of a Russian Temple of the 17 th Century <i>Melnik A.G.</i>	134
Life of Shi'I Pilgrims in Najaf and Karbala in the 19 th Century <i>Evstratov A.G.</i>	163

HISTORIAN AND THE IMAGE

Antichrist in Bethlehem? From van der Veiden to Bosch <i>Maizuls M.R.</i>	183
--	-----

IMAGE OF THE "OTHER"

The Table of Nations in the Context of Cultural Stereotypes about Russians and Germans of the 17th — 19th Centuries

Keller A.V.241

HISTORY AS A PLAY ON METAPHORS

Body Politic, Microcosmos and Zodiac Man: Body Metaphors in English and French Religio-Philosophical and Potilical Discourse of the 14th — 15th Centuries

Bychkov P.S.267

SCRIPT / ORALIA: THE WRITT EN AND THE ORAL TRADITION IN THE EARLY MODERN TIME

«Art of the Word»: Protestants in the Official Discourse of the French Monarchy of the 17th — 18th Centuries

Pimenova L.A.297

HISTORY OF SCIENCE

Reflection of the Antiquarian Method of «Old Curious Person» William Camden in the Church Slavonic Translation of «Britainnia»

Boldyreva N.A.319

HISTORIAN AND TIME

«How Lived, Whom Loved, Whom Didn't Shake a Hand with»: on the Question of Ethical Assessments of Students' Behavior on the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University in the Early 1940es

Levinson K.A.343

PUBLICATIONS

The Chapter «Holy Land» in the <i>Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created</i> by G. Mercator — J. Hondius <i>Gerstein A.B.</i>	381
---	-----

BOOK REVIEWS

The Dante's «Divine Comedy» with the Eyes of Visual Images <i>Luchitskaya S.I.</i>	403
«Florilegium Scientiarum» and the Study of Historical Herbarium <i>Okuneva O.V.</i>	409

IN MEMORIAM

Nigel F. Palmer <i>Ganina.N.A.</i>	419
N. Zemon Davis <i>Uvarov P.Yu.</i>	428
E. Le Roy Ladurie <i>Yatsyk S.A.</i>	446

LIST OF THE AUTHORS

ABSTRACTS

Гробница святого в пространстве русского храма XVII века

Мельник А.Г.

DOI 10.32608/1607-6184-2023-31-2-5

Аннотация: Статья посвящена разностороннему анализу 49 надгробных комплексов русских святых, выполненному на основе инвентарных описей церквей и монастырей, а также некоторых писцовых книг. Главная цель - выявить основные традиции или закономерности в формировании данных комплексов, включая выбор места их расположения в пространстве храма XVII столетия.

Ключевые слова: захоронение, мощи, надгробный комплекс, храм, XVII век

В 2003 г. вышла в свет моя статья «Гробница святого в пространстве русского храма XVI — начала XVII века». В ней были рассмотрены надгробные комплексы русских святых и роль их в интерьерах храмов. Под надгробными комплексами как в указанной, так и в настоящей работе понимается совокупность предметов, оформлявших места упокоения подвижников благочестия.

Предлагаемое исследование посвящено подобным надгробным комплексам XVII в., иначе говоря — оно представляет собой продолжение упомянутой статьи. Важно подчеркнуть, что надгробные комплексы являлись концентрированным визуальным выражением культов святых. Предварительно необходимо кратко изложить основные выводы предшествовавшей работы. Они суть следующие.

Гробницы, или раки, или гробы (все эти термины использовались в источниках как синонимы) в XVI — начале XVII в. могли содержать мощи святых. Также назывались гробницы-надгробия, располагавшиеся над захоронениями подвижников благочестия, то есть над мощами, пребывавшими под спудом. Обычно гробницы представляли собой каменные, деревянные и серебряные саркофаги с вертикальными боковыми стенками и полнофигурным рельефным

или живописным изображением святого на крышке или на верхней стороне надгробия.

Эти гробницы находились в пространствах собственно храмов, приделов и особых строений, называвшихся палатками или гробницами, — своего рода часовен. Во всех указанных зданиях они могли располагаться в разных местах, но чаще всего гробницы помещали на правой, то есть южной стороне, которая в ту эпоху воспринималась как более почитаемая, чем северная и западная. Наиболее же сакрально значимым в данном отношении считалось неширокое пространство у южной стены перед иконостасом.

Надгробные комплексы не были унифицированы. Вероятно, существовало представление о минимальном наборе предметов, призванных оформить место упокоения святого и представлять его культ. Это гробница, покров, возлежавший на ней или на мощах святого, образ последнего и светильник (подсвечник, лампада). Но большинство надгробных комплексов имело в своем составе более богатый и разнообразный набор предметов. В частности, над раками устанавливали множество икон, среди которых присутствовали иконы Иисуса Христа, Богородицы и разных святых.

Особенно характерными были иконы с соответствующим святым, молящимся перед Богородицей, которая обращается с молитвой к находящемуся в небесах Иисусу Христу. В такой иконографии максимально наглядно выражалась идея иерархии молений: люди молятся святому и просят его о помощи у его гробницы, святой в молитве передает эти просьбы Богородице, а та в свою очередь доносит их до Христа. Нередко над раками фиксировались деисусные чины, а иногда — небольшие своеобразные иконостасы. У гробниц находились кружки для денежных подношений. У части раков помещались вещи-реликвии, связывавшиеся с именами святых. Чем более был богат и развит надгробный комплекс, тем более это усиливало его выделенность в пространстве храма¹.

От XVII в. в неизменном виде не дошел ни один надгробный комплекс. Ныне представить их облик можно лишь на основе анализа инвентарных описей церквей и монастырей, а также некоторых писцовых книг.

¹Мельник. 2003: 533 — 552.

В настоящей работе использованы такие описания надгробных комплексов следующих святых (в скобках указаны датировки соответствующих источников): 1) Авраамия Болгарского (1665)², 2) Александра Свирского (1628 — 1629)³, 3) Антония Римлянина (1696)⁴, 4) Арсения Новгородского (1617)⁵, 5) Варлаама Хутынского (1642)⁶, 6) Георгия Владимирского (1693)⁷, 7) Германа Казанского (1613)⁸, 8) Германа Соловецкого (1632)⁹, 9) Григория и Кассиана Авнежских (1612, 1616, 1631)¹⁰, 10) Григория Пельшемского (1667, 1701)¹¹, 11) Даниила Переславского (1671 — 1673, 1701)¹², 12) Димитрия Прилуцкого (1688)¹³, 13) Димитрия Угличского (в Угличе) (1676)¹⁴, 14) Дионисия и Амфилохия Глушицких (1683, 1701)¹⁵, 15) Евфимия Новгородского (1617)¹⁶, 16) Евфимия Суздальского (1660)¹⁷, 17) Ефрема Новоторжского (1686)¹⁸, 18) Зосимы и Савватия Соловецких (1640, 1645, 1676)¹⁹, 19) Игнатия Прилуцкого (1688)²⁰, 20) Игнатия Ростовского (1691)²¹, 21) Иоанна Новгородского (1617)²², 22) Иоанна Устюжского (1623 — 1626)²³,

²Опись Владимирского Успенского Княгинина... 1861: 85, 90, 98.

³Список с писцовой книги 136...1850. № 22: 6; Список с писцовой книги 136...1850. № 31: 5.

⁴Опись Антониева монастыря... 1914: 250 — 282.

⁵Опись Новгорода 1617... 1984: 77 — 78.

⁶Опись Новгородского Спасо-Хутынского... 1857: 424 — 428.

⁷РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53: 11 — 15, 30.

⁸Опись Свяяжского Богородицкого... 1894: 14 — 15.

⁹Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137: 84 — 84 об.

¹⁰Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1612... 1869: 385; Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1631... 1869: 398; Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1642... 1869: 433 — 434.

¹¹Переписные книги вологодских... 2011: 233; 1701 г. сентября 6 — Переписная книга Лопотова... 2011: 43 — 44.

¹²Добронравов: История Троицкого Данилова... 1908: 107 — 112, 137.

¹³Переписные книги вологодских... 2011: 57, 58, 59, 71.

¹⁴Внешний вид угличских... 1890: 524 — 525.

¹⁵Переписные книги вологодских... 2011: 203; Башнин Н.В. Документы из архива Дионисиева... 2013: 162.

¹⁶Опись Новгорода 1617... 1984: 93.

¹⁷Тихонравов. Описная книга Суздальского... 1878: 20 — 21.

¹⁸Писцовые и переписные книги Торжка... 2014: 168, 176.

¹⁹Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 139: 56 об — 77 об.; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 66 — 72; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555: 156 об. — 186.

²⁰Переписные книги вологодских... 2011: 57, 58, 59.

²¹Опись Ростовского архиерейского... 2014: 201.

²²Опись Новгорода 1617... 1984: 34.

²³Описание Великого Устюга... 1993: 172.

23) Иоасафа Каменского (1670)²⁴, 24) Ионы митрополита (начало XVII в. — 1701)²⁵, 25) Исаии Ростовского (1691)²⁶, 26) Кирилла Белозерского (1601, 1668)²⁷, 27) Кирилла Новоезерского (1614, 1628, 1657)²⁸, 28) Константина, Михаила и Феодора Муромских (1623/24)²⁹, 29) Корнилия Комельского (1657, 1676)³⁰, 30) Леонтия Ростовского (1691)³¹, 31) Михаила Клопского, (1617)³², 32) Никиты Новгородского (1617)³³, 33) Никиты Переславского (1701)³⁴, 34) Никона Радонежского (1641, 1701)³⁵, 35) Нила Сорского (1701)³⁶, 36) Павла Обнорского (1654, 1687, 1701 — 1702)³⁷, 37) Пафнутия Боровского (1701)³⁸, 38) Петра и Февронии Муромских (1623/24)³⁹, 39) Петра митрополита (начало XVII в. — 1701)⁴⁰, 40) Прокопия Устюжского (1623 — 1626)⁴¹, 41) Романа Угличского (1676)⁴², 42) Саввы Вишерского (1617)⁴³, 43) Сергия Нуромского (1615, 1678, 1701 — 1702)⁴⁴, 44) Сергия Радонежского (1641, 1701)⁴⁵, 45) Фе-

²⁴Переписные книги вологодских...2011: 111.

²⁵Описи Московского Успенского...1876: 418, 419, 420, 450, 498, 611 — 615.

²⁶Опись Ростовского архиерейского...2014: С. 193.

²⁷Церкви и ризница Кирилло-Белозерского...1861: 169, 182 — 187; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского...1998: 73, 82 — 86.

²⁸Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского...1998: 146; Сазонова. Ранние описи Кирилл-Новоезерского...2015: 194 — 195, 207 — 208, 210, 222.

²⁹Сотная с писцовых книг г. Муром...2010: 48, 49.

³⁰Описная книга Введенского...1994: 130 — 169; Переписные книги вологодских...2011: 316.

³¹Опись Ростовского архиерейского...2014: 201.

³²Опись Новгорода 1617...1884: 95.

³³Опись Новгорода 1617...1884: 34 — 35.

³⁴Переславль-Залесский. Никитский...1888: 21 — 22.

³⁵Опись Троице-Сергиева...2020: 383 — 385, 390; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27: 291 об. — 293.

³⁶Шевченко. Памятники деловой письменности Нило-Сорского...2022: 402 — 404.

³⁷Переписные книги вологодских...2011: 277; Суворов. Описание Павло-Обнорского...1866: 134; Шамина. Опись имущества вологодского Павлова...2010: 55 — 56.

³⁸Боровск. Материалы для истории...1888: 209, 211, 212.

³⁹Сотная с писцовых книг г. Муром...2010: 23, 24.

⁴⁰Описи Московского Успенского...1876: 298 — 299, 344 — 345, 433 — 435, 449, 450, 451, 498, 517, 519, 528.

⁴¹Описание Великого Устюг...1993: 169, 172.

⁴²Внешний вид угличских...1890: 525.

⁴³Опись Новгорода 1617...1884: 104.

⁴⁴Переписные книги вологодских...2011: 263, 266; Шамина. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского...2020: 17.

⁴⁵Опись Троице-Сергиева...2020: 249, 250, 254 — 256; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27: 10 — 13.

одора, Давида и Константина Ярославских (1690)⁴⁶, 46) Феодора Ростовского (1691)⁴⁷, 47) Филиппа митрополита (первый комплекс на Соловках) (1632, 1676)⁴⁸, 48) Филиппа митрополита (второй комплекс на Соловках) (1645, 1668, 1676, 1694)⁴⁹, 49) Филиппа митрополита (в Москве) (1701)⁵⁰.

Не следует удивляться, что в данном списке фигурируют три надгробных комплекса Филиппа, митрополита Московского. Дело в том, что во второй половине XVII в. одновременно действительно существовали три надгробных комплекса этого святого. Первый находился на месте захоронения Филиппа в подклете придела Зосимы и Савватия Преображенского собора Соловецкого монастыря. Второй — в пространстве для молящихся этого собора, куда были перенесены мощи святого в 1646 г. И третий — в Успенском соборе Московского Кремля, где мощи Филиппа находились с 1652 г., после их перенесения с Соловков (в соловецком соборе отсталась часть мощей). Сходным образом существовали два надгробных комплекса св. царевича Димитрия Угличского, один — в угличском Преображенском соборе, второй — в Архангельском соборе Московского Кремля. К сожалению, описаний XVII в. последнего надгробного комплекса до нас не дошло.

Как видим, в данной работе использованы документальные данные о значительном числе надгробных комплексов — сорока девяти, располагавшихся в храмах и других сакральных сооружениях центра, средней части и окраин России. Кроме того, привлечены данные о сохранившихся элементах некоторых подобных комплексов, как то: гробницы, покровы, иконы и т. п. Это позволяет надеяться, что результаты предлагаемого исследования будут обладать достаточной репрезентативностью.

Важно также и то, что по избранной теме от XVII в. сохранилось больше источников, чем от XVI столетия. Поэтому наши наблюдения и выводы будут более детальными и дифференциро-

⁴⁶Опись ярославского Спасо-Преображенского... 2010: 260 — 261.

⁴⁷Опись Ростовского архиерейского... 2014: 196.

⁴⁸Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137: 83 — 83 об.; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 145: 171 — 171 об.

⁴⁹Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 109; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 7 — 7 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555: 105.

⁵⁰Описи Московского Успенского... 1876: 574 — 575.

ванными, чем это можно было сделать относительно соответствующих комплексов предшествовавшего времени. Цель настоящей работы состоит в выявлении основных традиций или закономерностей в формировании надгробных комплексов XVII в. и выборе мест их расположения.

Начнем с рассмотрения вопроса: каковы были традиции в оформлении самих гробниц святых в XVII в.?

Как и в предшествовавшее время, в этом столетии гробницы святых могли содержать их останки или находиться над местами захоронений подвижников благочестия, то есть представлять собой надгробия. Но, судя по сохранившимся гробницам, внешне те и другие существенно не отличались друг от друга. Как и раньше, гробницы представляли собой саркофаги или подобия саркофагов с вертикальными боковыми стенками и плоским или рельефным верхом. Если гробница с мощами была закрыта, то она ничем не отличалась от гробницы-надгробия. Отличия становились очевидными лишь тогда, когда крышка гробницы с мощами была поднята. Но далеко не все раки принято было открывать и делать мощи святого доступными для почитания верующих.

Подавляющее большинство гробниц предназначалось для хранения мощей одного святого. Но были и исключения. Мощи трех ярославских святых Феодора, Давида и Константина находились в одной раке. Сходным образом в одной раке лежали мощи муромских святых Константина, Михаила и Феодора. В одной раке помещались и мощи двух святых Петра и Февронии Муромских. Одинарные гробницы-надгробия были устроены над находившимися рядом друг с другом захоронениями Григория и Кассиана Авнежских, Дионисия и Амфилохия Глушицких⁵¹.

Особый случай представлял собой надгробный комплекс святых Зосимы и Савватия, сформированный в посвященном им приделе Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря в 1566 г. и существовавший на протяжении XVII в. Тогда гробницы этих святых, находившиеся одна подле другой, составляли единую ком-

⁵¹Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1612...1869: 385; Переписные книги вологодских...2011: 203.

позицию друг с другом и с размещенными над ними иконами⁵².

Как и ряд гробниц более раннего времени, в XVII в. четыре раки — святых Петра и Февронии Муромских, Александра Свирского (до 1644 г.), Арсения Новгородского, Кирилла Белозерского (до 1660-х гг.) — были каменными⁵³. Надгробие Феодора Ростовского было сложено из кирпича и расписано фресками⁵⁴.

В XVII в. многие раки были деревянными. Пять из них были резными и позолоченными — гробницы Дионисия и Амфилохия Глушицких, Зосимы и Савватия Соловецких (до 1660-х гг.), Иоасафа Каменского, Нила Сорского⁵⁵. Аналогичные резные позолоченные гробницы существовали в XVI в.⁵⁶, в частности — упомянутые раки Зосимы и Савватия.

12 деревянных рак были обиты различными тканями. Две из таких рак — Григория и Кассиана Авнежских, Кирилла Новоезерского (в 1614 г.) — обычными домоткаными (крашенина, выбойка). Пять рак — святых Даниила Переславского, Дмитрия Угличского (в Угличе), Иоанна Устюжского, Никона Радонежского (в 1641 г.), Прокопия Устюжского — шелками. Пять рак — святых Григория Пельшемского, Евфимия Суздальского, Игнатия Ростовского, Кирилла Новоезерского (в 1657 г.), Филиппа митрополита (второй комплекс на Соловках) — бархатом⁵⁷. Ткани для оформления неко-

⁵²Мельник. 2003: 549 — 552; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 139: 56 об. — 59 об.

⁵³Сотная с писцовых книг г. Муром. 2010: 23; Список с писцовой книги 136...1850. № 31: 5; Опись Новгорода 1617...1884: 77 — 78; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского...1988: 73.

⁵⁴Мельник. 2006: 446, ил. 3.

⁵⁵Переписные книги вологодских...2011: 203, 111; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 139: 57; Шевченко. Памятники даловой письменности Нило-Сорского...2022: С. 403.

⁵⁶Мельник. 2003: 538.

⁵⁷Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1612...1869: 385; Сазонова. Ранние описи Кирилл-Новоезерского...2015: 194; Переписные книги вологодских...2011: 111, 233; Шевченко. Памятники даловой письменности Нило-Сорского...2022: 402; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 7 об.; Добронравов. История Троицкого Данилова...1908: 112; Внешний вид угличских...1890: 525; Описание Великого Устюга...1993: 169; Опись Троице-Сергиева...2020: 384; Тихонравов. Описная книга Суздальского...1878: 20; Опись Ростовского архиерейского...2014: 201; Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского...1898: 146; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 7 об.

торых гробниц использовались и в XVI в.⁵⁸

Шесть рак — святых Никона Радонежского (к 1701 г.), Дмитрия Прилуцкого (1688), Игнатия Прилуцкого (1688), Леонтия Ростовского, Исаии Ростовского, Иринарха Борисоглебского (между 1688 и 1691 гг.) — были облицованы чеканной позолоченной медью⁵⁹. Сведения о наличии медных позолоченных рак в XVI в. отсутствуют, но не исключено, что подобные раки тогда существовали.

14 гробниц: святых Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Зосимы и Савватия Соловецких (после 1660-х гг.), Ионы митрополита, Кирилла Белозерского, Павла Обнорского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Романа Угличского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Филиппа митрополита (в Москве) имели облицовку из позолоченного серебра⁶⁰. Кроме того, мы знаем о серебряных раках XVII в. святых Дмитрия Угличского в Москве (1629 — 1630)⁶¹ и Александра Свирского (1644)⁶².

Упомянутые гробницы Ионы митрополита, Петра митрополита и Сергия Радонежского сохранили серебряную облицовку XVI в. Остальные раки получили серебряную отделку в XVII в., что не являлось тогда особой редкостью, чего не скажешь в данном отношении о XVI в.⁶³

На верхней стороне семи крышек рак находились серебряные рельефные изображения: святых Александра Свирского (1644), Варлаама Хутынского, Дмитрия Угличского (в Москве), Ионы митрополита, Кирилла Белозерского, Петра митрополита, Сергия Ра-

⁵⁸ Мельник. 2003: 549.

⁵⁹ Переписные книги вологодских... 2011: 58; Опись Ростовского архиерейского... 2014: 193, 201; Мельник. 2006: 445 — 446, ил. 3.

⁶⁰ Опись Антониева монастыря... 1914: 255; Опись Новгородского Спасо-Хутынского... 1857: 424; РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53: 11; Архив СПБ ИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 46 об.; Описи Московского Успенского... 1876: 299, 433, 574; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского... 1861: 169; Переписные книги вологодских... 2011: 277; Внешний вид угличских... 1890: 525; Опись Троице-Сергиева... 2020: 249; Опись ярославского Спасо-Преображенского... 2010: 260.

⁶¹ Мартынова. 2002: 407.

⁶² Соловьева: 2008: 142 — 143.

⁶³ Мельник. 2003: 540.

донежского⁶⁴. Эта традиция восходит к XVI в.⁶⁵

На верхней поверхности 17 гробниц были живописные изображения соответствующих святых: Георгия Владимирского, Григория Пельшемского, Даниила Переславского, Димитрия Прилуцкого, Иоанна Устюжского, Иоасафа Каменского, Исаии Ростовского, Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Пафнутия Боровского, Прокопия Устюжского, Романа Угличского, Сергия Нуромского⁶⁶.

Поверх четырех гробниц располагались резные рельефные изображения: святых Антония Римлянина, Зосимы Соловецкого (до 1660-х гг.), Михаила Клопскаго, Савватия Соловецкого (до 1660-х гг.)⁶⁷.

Таким образом, сверху на 27 гробницах имелись горизонтально расположенные те или иные образы святых. Остальные упомянутые раки либо не имели подобных изображений, либо они по каким-то причинам в документах не упомянуты.

21 рака — святых Александра Свирского, Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Григория Пельшемского, Димитрия Угличского (в Москве), Димитрия Угличского (в Угличе), Дионисия и Амфилохия Глушицких, Евфимия Новгородского, Евфимия Суздальского, Ефрема Новоторжского, Иоасафа Каменского, Ионы митрополита, Исаии Ростовского, Кирилла Новоезерского (к 1657 г.), Никиты Переславского, Павла Обнорско-

⁶⁴Соловьева: 2008: 143; Опись Новгородского Спасо-Хутынского...1857: 424; Соловьева: 2008: 142 — 143; Мартынова. 2002: 407 — 408; Описи Московского Успенского...1876: 299, 433, 517, 847; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского...1861: 169; Шакурова. 1984: 408 — 416; Опись Троице-Сергиева...2020: 249.

⁶⁵Мельник. 2003: 539.

⁶⁶РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53: 11 об. — 12; Переписные книги вологодских...2011: 58, 111, 233, 266, 277; Добронравов В.Г. История Троицкого Данилова...1908: 112; Описание Великого Устюга...1993: 169; Опись Ростовского архиерейского...2014: 193; Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского...1998: 146; Описная книга Введенского...1994: 141; Переславль-Залесский. Никитский...1888: 21; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27: 291 об.; Шевченко. Памятники деловой письменности...2022: 402; Боровск. Материалы для истории...1888: 209; Внешний вид угличских...1890: 525.

⁶⁷Опись Антониева монастыря...1914: 255; Соколова. 1991: 67; Опись Новгорода 1617...1984: 95.

го, Пафнутия Боровского, Сергия Радонежского, Филиппа митрополита (в Москве с 1652 г.), Филиппа митрополита (второй комплекс на Соловках) — находилась в церквах в пространстве для молящихся⁶⁸.

17 гробниц — святых Авраамия Болгарского, Арсения Новгородского, Григория и Кассиана Авнежских, Даниила Переславского, Зосимы и Савватия Соловецких, Игнатия Ростовского, Иоанна Новгородского, Константина, Михаила и Феодора Муромских, Леонтия Ростовского, Никиты Новгородского, Никона Радонежского, Петра и Февронии Муромских, Прокопия Устюжского, Романа Угличского, Сергия Муромского, Феодора, Давида и Константина Ярославских — располагались в пространстве для молящихся придельных церквей⁶⁹.

Четыре раки — святых Григория и Кассиана Авнежских, Дмитрия Прилуцкого, Игнатия Прилуцкого — находились в подклетах церквей⁷⁰.

Три раки — святых Германа Казанского, Кирилла Новоезерского (в часовне до середины XVII в.), Германа Соловецкого — находились в особых сооружениях, называвшихся гробницами, часовнями и палатками⁷¹.

Можно выделить три варианта расположения гробницы в пространстве всех этих храмов, приделов и часовен. На правой (южной) стороне стояли 16 рак: святых Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Даниила Переславского, Дмитрия Угличского (в Угличе), Ефрема Новоторжского, Зосимы и Савватия Соловецких, Иоасафа Каменского, Исаии Ростовского, Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского, Леонтия Ростовского, Пафнутия Боровского, Романа Угличского, Сергия Радонежского, Феодора Ростовского⁷². К их числу следует добавить

⁶⁸См. сноски: 3, 4, 6, 7, 11, 14, 15, 17, 18, 24, 25, 26, 34, 37, 38, 45; *Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского...* 1998: 146; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 7 — 7 об.

⁶⁹См. сноски: 2, 5, 10, 12, 19, 21, 22, 29, 31, 33, 35, 39, 41, 42, 44, 46.

⁷⁰См. сноски: 10, 13, 20.

⁷¹См. сноски: 8, 9; Сазонова. *Ранние описи Кирилл-Новоезерского...* 2015: С. 194 — 195).

⁷²См. сноски: 4, 6, 7, 12, 14, 18, 19, 24, 26, 30, 31, 38, 42, 45, 47; *Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского...* 1998: 146

раки шести святых: Авраамия Ростовского, Антония Римлянина, Антония Сийского, Исидора Ростовского, Макария Колязинского, Саввы Сторожевского⁷³.

На левой (северной) стороне церквей находились пять рак — святых Игнатия Ростовского, Ионы митрополита, Кирилла Белозерского, Никона Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских⁷⁴.

Около центра храма («против царских дверей») находились четыре гробницы — святых Григория и Кассиана Авнежских, Дмитрия Угличского (в Архангельском соборе Московского Кремля), Иоанна Устюжского, Никиты Переславского⁷⁵. Правда, надо отметить, что раки Дмитрия Угличского и Никиты Переславского стояли к югу от продольной оси соответствующих храмов.

По поводу расположения остальных рассматриваемых гробниц нет определенных данных.

Таким образом, в XVII в., как и в XVI, чаще всего гробницы святых устанавливали на южной стороне церквей, но это не было строгим правилом.

Как увидим ниже, составной частью подавляющего большинства надгробных комплексов являлись покровы. Если рака содержала в себе мощи, то такой покров лежал в ней поверх мощей. Другой покров находился сверху на крышке раки. Если же рака представляла собой надгробие, то покров возлагался на нее сверху. Большинство рак имело не один, а два, три или несколько покровов. Все они делятся на два основных типа. К первому типу относятся покровы, на которых было полнофигурное, как правило, вышитое изображение святого — так называемые лицевые покровы. Ко второму принадлежали покровы с изображением креста. В немногих случаях покров представлял собой просто кусок ткани без изображений. Лицевые покровы украшали не только раки с мощами, но и раки-надгробия.

28 гробниц имели кроме покровов второго типа и один или

⁷³ Мельник. 2003: 536 — 537.

⁷⁴ См. сноски: 21, 25, 27, 35, 46.

⁷⁵ См. сноски: 19, 23, 34.

несколько лицевых покровов. В одних случаях лицевые покровы лежали на гробницах или мощах постоянно, в других — лицевые покровы возлагались на раку или на мощи лишь в особые праздничные дни, а в остальное время они хранились в ризнице. Подобные покровы входили в надгробные комплексы святых Александра Свирского, Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Григория и Кассиана Авнежских, Григория Пельшемского, Даниила Переславского, Димитрия Прилуцкого, Евфимия Суздальского, Ефрема Новоторжского, Зосимы Соловецкого, Игнатия Прилуцкого, Иоанна Новгородского, Ионы митрополита, Кирилла Белозерского, Корнилия Комельского, Леонтия Ростовского, Никиты Новгородского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Павла Обнорского, Петра и Февронии Муромских, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Савватия Соловецкого, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Филиппа митрополита (в Москве), Филиппа митрополита (на Соловках)⁷⁶.

Судя по историям ряда надгробных комплексов, лицевые покровы редко появлялись на начальной стадии почитания святых. Важно подчеркнуть, что такие покровы по меркам XVI — XVII вв. были очень дорогими. Их изготавливали либо в великокняжеских и царских мастерских, либо в мастерских некоторых представителей высшей знати. Известно, что этими мастерскими заправляли жены московских государей и знатных лиц. Тогда было достаточно покрыть гробницу подвижника покровом с крестом или простым куском ничем не украшенной ткани. Но через некоторое, порой продолжительное, время по заказу приверженцев культа святого создавался лицевой покров для раки последнего. Например, так произошло с надгробными комплексами Игнатия Ростовского⁷⁷, Иоанна Устюжского⁷⁸, Исаии Ростовского⁷⁹, Кирилла Новоезерского⁸⁰, Константина, Михаила и Феодора Муромских⁸¹, Филиппа митрополита⁸².

⁷⁶См. сноски 3, 4, 6, 7, 17, 18, 22, 25, 27, 30, 31, 33, 34, 35, 37, 39, 40, 46, 50; Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1612...1869: 385; Переписные книги вологодских...2011: 71, 233; Добронравов. История Троицкого Данилова...1908: 112; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 109.

⁷⁷Пуцко. 2009: 374 — 379.

⁷⁸Попов. 1862: 18.

⁷⁹Маясова. 1996: 293; Мельник. 2008: 78, ил. 4.

⁸⁰Карбасова. 2011: Ил. 12.

⁸¹Сухова. 1995: 84 — 86.

⁸²Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 109.

Эти комплексы пополнились лицевыми покрывами позже времени возникновения доступных нам описей. Кроме того, надо упомянуть сохранившиеся древние лицевые покрывы святых, описания надгробных комплексов XVI — XVII вв. которых в настоящее время неизвестны. Это покрывы Авраамия Ростовского⁸³, Александра Невского⁸⁴, Алексея митрополита⁸⁵, Дмитрия Угличского (в Москве)⁸⁶, Лонгина Коряжемского⁸⁷, Михаила Черниговского⁸⁸.

Следовательно, лицевые покрывы являлись составной частью большинства надгробных комплексов XVII в.

При отсутствии лицевых нелицевые покрывы отмечены в составах 13 надгробных комплексов: святых Авраамия Болгарского, Арсения Новгородского, Германа Казанского, Германа Соловецкого, Дмитрия Угличского (в Угличе), Дионисия и Амфилохия Глушицких, Иоасафа Каменского, Михаила Клопского, Нила Сорского, Пафнутия Боровского, Саввы Вишерского, Сергия Нуромского, Феодора Ростовского⁸⁹.

Только в двух надгробных комплексах, святых Евфимия Новгородского и Романа Угличского, доступные документы не содержат упоминания о покрывах⁹⁰.

У 37 раков или над ними находились разного рода светильники: подсвечники, лампы, паникадила. Таковы надгробные комплексы святых Александра Свирского, Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Германа Казанского, Германа Соловецкого, Григория и Кассиана Авнежских, Григория Пельшемского, Даниила Переславского, Дмитрия Прилуцкого, Дионисия и Амфилохия Глушицких, Евфимия Суздальского, Зосимы и Савватия Соловецких, Игнатия Прилуцкого, Игнатия Ростовского, Иоанна Новгородского, Иоанна Устюжского, Ионы митрополита, Исаии Ростовского, Кирилла Новоезерского, Кирилла Белозерского, Кор-

⁸³ Семечкина. 1995: 192.

⁸⁴ Лихачева. 1999: 274.

⁸⁵ Маясова. 2004: 115.

⁸⁶ Там же. С. 252, 314, 348.

⁸⁷ Семечкина. 1995: 193.

⁸⁸ Маясова. 2004: 362.

⁸⁹ См. сноски: 2, 5, 8, 9, 14, 15, 24, 32, 36, 38, 43, 44, 47.

⁹⁰ См. сноски: 16, 42.

нииля Комельского, Леонтия Ростовского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Сергия Муромского, Сергия Радонежского, Феодора Ростовского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Филиппа митрополита (в Москве), Филиппа митрополита (второй комплекс на Соловках), Филиппа митрополита (первый комплекс на Соловках)⁹¹.

Светильники не упомянуты у 12 рак — святых Авраамия Болгарского, Арсения Новгородского, Дмитрия Угличского (в Угличе), Евфимия Новгородского, Ефрема Новоторжского, Иоасафа Каменского, Константина, Михаила и Феодора Муромских, Михаила Клопского, Никиты Новгородского, Петра и Февронии Муромских, Романа Угличского, Саввы Вишерского⁹². Но это не значит, что у этих рак вообще не возжигали свечей.

Над шестью раками на момент составления соответствующих описей вообще не было ни одной иконы. Это надгробные комплексы святых Александра Свирского, Евфимия Новгородского, Иоанна Новгородского, Исаии Ростовского, Михаила Клопского, Саввы Вишерского⁹³.

Над четырьмя раками или рядом с ними находилась лишь одна икона соответствующего святого. Таковы надгробные комплексы святых Даниила Переславского, Дмитрия Угличского (в Угличе), Никиты Новгородского, Петра и Февронии Муромских⁹⁴. Над ракой Романа Угличского стояла одна икона Богородицы⁹⁵. Над гробницей Феодора Ростовского находилась одна икона Преображения Господня⁹⁶.

Над 11 раками было размещено немного икон, от 2 до 4. Это надгробные комплексы святых Германа Казанского, Григория и Кассиана Авнежских, Григория Пельшемского, Дмитрия Прилуц-

⁹¹См. сноски: 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50.

⁹²См. сноски: 2, 3, 14, 16, 18, 24, 29, 32, 33, 39, 42, 43.

⁹³См. сноски: 3, 16, 21, 22, 26, 31, 32, 43.

⁹⁴Добронравов. История Троицкого Данилова... 1908: 111 — 112; см. сноски: 14, 33, 39.

⁹⁵См. сноску 42.

⁹⁶См. сноску 47.

кого, Дионисия и Амфилохия Глушицких, Евфимия Суздальского, Игнатия Прилуцкого, Иоанна Устюжского, Константина, Михаила и Феодора Муромских, Пафнутия Боровского, Филиппа митрополита (в Москве)⁹⁷.

Рядом с 23 раками пребывало много икон, то есть больше четырех — надгробные комплексы святых Авраамия Болгарского, Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Германа Соловецкого, Ефрема Новоторжского, Зосимы и Савватия Соловецких, Иоасафа Каменского, Ионы митрополита, Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Сергия Нуромского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Филиппа митрополита (первый комплекс на Соловках), Филиппа митрополита (второй комплекс на Соловках)⁹⁸.

Многочисленные иконы образовывали над раками своеобразные иконостасы. В частности, над гробницами Зосимы и Савватия Соловецких находился иконостас, подобный по структуре большим храмовым иконостасам. Его составляли деисусный, праздничный и пророческий чины⁹⁹. Другие иконостасы состояли из кажущихся случайно соединенных многочисленных икон Иисуса Христа, Богородицы и святых.

Но существовали над гробницами и такие комплексы икон, которые были составлены по особым вполне различным замыслам. Таковы иконостасы над раками Кирилла Белозерского¹⁰⁰, Сергия Радонежского¹⁰¹, Никона Радонежского¹⁰², Филиппа митрополита (на Соловках)¹⁰³.

Приведу только один пример. Согласно описи Кирилло - Белозерского монастыря 1601 г., вблизи гробницы св. Кирилла, веро-

⁹⁷См. сноски: 8, 10, 11, 13, 15, 17, 20, 23, 29, 38, 50.

⁹⁸См. сноски: 2, 4, 6, 7, 9, 18, 19, 24, 25, 27, 28, 30, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 44, 45, 46, 48 49.

⁹⁹См. сноску 19.

¹⁰⁰Мельник. Визуальная репрезентация культа... 2016: 368 — 371.

¹⁰¹Мельник. Оформление места упокоения св. Сергия... 2016: 45 — 54.

¹⁰²Мельник. Оформление места упокоения св. Никона... В печати.

¹⁰³Мельник. Практики почитания мученика Филиппа... 2023: В печати.

ятно, непосредственно над ней существовал трехъярусный иконостас с богато украшенными иконами. По своей структуре данный иконостас отличался от обычных высоких иконостасов того времени, состоявших из местного, деисусного, праздничного, пророческого чинов с добавлением в некоторых случаях праотеческого чина. Следовательно, рассматриваемый надгробный иконостас был сформирован не по образцу, а по особой программе, составителями которой, надо думать, выступали представители сообщества обители. На иконах нижнего ряда были представлены, кроме самого Кирилла и Богоматери с Младенцем Христом, только русские святые: Сергей Радонежский, Димитрий Прилуцкий, Павел Обнорский, Дионисий Глушицкий и семь ростовских подвижников. Соединенные в одном ряду все эти изображения знаменовали некий небесный собор или союз избранных святых, которые призваны были вместе с Богоматерью молиться Богу за людей и прежде всего за тех, кто пришел к гробнице преп. Кирилла. Вполне очевидны и принципы отбора небесных союзников или сомолитвенников Кирилла. Ясно, что это наиболее значимые для монастырского сообщества святые: Сергей Радонежский — самый популярный в России XVI в. преподобный — и две вполне определенные группы подвижников. Одну из них составляли святые ближайших к монастырю земель (Димитрий Прилуцкий, Павел Обнорский, Дионисий Глушицкий), вторую — святые Ростова — центра епархии, в которую входил Кириллов монастырь. Выше русских подвижников во втором ряду надгробного иконостаса были представлены, за исключением Феодосия Печерского, только великие общехристианские святые. А в верхнем ряду преобладали иконы Иисуса Христа, Богоматери, высших небесных сил и высших общехристианских святых. Статус священных персонажей, количественно преобладавших в рядах надгробного иконостаса, возрастал снизу вверх: в нижнем ряду — русские святые, во втором ряду — великие общехристианские святые, в верхнем ряду — Бог, Богоматерь, небесные силы и высшие святые. Причем образы Бога в различных его ипостасях присутствовали и в нижнем, и во втором рядах. В целом же данный иконостас представлял собой визуальную репрезентацию идеи коллективного заступничества за людей избранных святых перед Богом. И, разумеется, самым доступным для богомольцев из всего сонма святых представал Кирилл Белозерский, ибо именно его гробница находилась под описанным иконостасом, программный характер которого теперь стал

вполне очевиден¹⁰⁴.

Надо полагать, количество икон над ракой святого свидетельствует о степени развитости определенного надгробного комплекса. Как видим, в XVII в. меньше половины рассматриваемых надгробных комплексов получили значительное развитие, а остальные комплексы включали в себя минимальное число икон.

Принадлежность надгробного комплекса определенному святому выражалась в установке над гробницей этого подвижника благочестия одной или нескольких его икон. Такими были 37 надгробных комплексов следующих святых: Антония Римлянина, Арсения Новгородского, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Германа Казанского, Германа Соловецкого, Григория и Кассиана Авнежских, Григория Пельшемского, Даниила Переславского, Димитрия Прилуцкого, Димитрия Угличского (в Угличе), Дионисия и Амфилохия Глушицких, Евфимия Суздальского, Ефрема Новоторжского, Зосимы и Савватия Соловецких, Игнатия Прилуцкого, Иоанна Устюжского, Иоасафа Каменского, Ионы митрополита, Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского, Константина, Михаила и Феодора Муромских, Корнилия Комельского, Никиты Новгородского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Петра и Февронии Муромских, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Сергия Муромского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Филиппа митрополита (первый комплекс на Соловках), Филиппа митрополита (второй комплекс на Соловках), Филиппа митрополита (в Москве)¹⁰⁵. Кроме того, над раками Игнатия Ростовского и Леонтия Ростовского находились фресковые изображения этих святых¹⁰⁶.

В семи из перечисленных выше комплексов иконы святых были житийными, то есть на них были представлены в отдельных композициях жития этих подвижников. Таковы надгробные комплексы святых Варлаама Хутынского, Григория и Кассиана Авнежских, Даниила Переславского, Иоанна Устюжского, Никиты Переслав-

¹⁰⁴ Мельник. Визуальная репрезентация культа... 2016: 370 — 371.

¹⁰⁵ См. сноски: 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 48, 49, 50; 1701 г. сентября 6 — Переписная книга Лопотова... 2011: 44.

¹⁰⁶ Мельник. 2006: 447, Ил. 6, 7.

ского, Петра и Февронии Муромских, Прокопия Устюжского¹⁰⁷. Кроме того, житийная икона Петра царевича ордынского находилась в конце XVII в. над его ракой¹⁰⁸, житийная икона Иоанна Власатого последней трети XVII в. и ныне присутствует над ракой этого юродивого¹⁰⁹. Значит, традиция устанавливать житийные иконы над гробницами святых существовала в XVII в., но не была особенно распространенной.

В 12 надгробных комплексах не отмечено икон соответствующих святых — Авраамия Болгарского, Александра Свирского, Евфимия Новгородского, Игнатия Ростовского, Иоанна Новгородского, Исаии Ростовского, Леонтия Ростовского, Михаила Клопского, Пафнутия Боровского, Саввы Вишерского, Романа Угличского, Феодора Ростовского¹¹⁰. Очевидно, в большинстве этих случаев отсутствие надгробной иконы святого восполняло его изображение на верхней поверхности гробницы или крышки раки.

Таким образом, традиция помещать икону святого над его гробницей была господствующей в XVII в., но не всеобщей.

Следом за ней по своей значимости и распространенности следовала традиция устанавливать над раками святых икону Богородицы. Такие иконы отмечены над 33 гробницами: святых Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Германа Казанского, Германа Соловецкого, Григория Пельшемского, Даниила Переславского, Димитрия Прилуцкого, Дионисия и Амфилохия Глушицких, Евфимия Суздальского, Ефрема Новоторжского, Зосимы и Савватия Соловецких, Игнатия Прилуцкого, Иоанна Устюжского, Иоасафа Каменского, Ионы митрополита, Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Романа Угличского, Сергия Нуромского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Филиппа митрополита (первый комплекс на Соловках), Филиппа митрополита (в Москве)¹¹¹.

¹⁰⁷См. сноски: 6, 10, 12, 23, 34, 39, 41.

¹⁰⁸Мельник. 2007: 104 — 115.

¹⁰⁹Мельник. 2002: 71 — 80.

¹¹⁰См. сноски: 2, 3, 11, 16, 21, 22, 26, 31, 32, 38, 42, 43, 47.

¹¹¹См. сноски: 4, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 27, 28, 30, 34, 35,

Существовала особая традиция устанавливать не одну, две или три, а больше икон Богородицы разных изводов над гробницами святых. Таковы семь надгробных комплексов: святых Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Зосимы и Саватия Соловецких, Кирилла Белозерского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Сергия Радонежского¹¹².

Иконы Иисуса Христа находились над 30 гробницами: святых Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Германа Казанского, Германа Соловецкого, Григория и Кассиана Авнежских, Григория Пельшемского, Даниила Переславского, Димитрия Прилуцкого, Дионисия и Амфилохия Глушицких, Евфимия Суздальского, Ефрема Новоторжского, Зосимы и Савватия Соловецких, Игнатия Прилуцкого, Иоасафа Каменского, Ионы митрополита, Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Сергия Нуромского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Феодора Ростовского, Филиппа митрополита (в Москве)¹¹³.

Деисусные чины входили в состав 13 надгробных комплексов: святых Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Григория Пельшемского, Даниила Переславского, Дионисия и Амфилохия Глушицких, Зосимы и Савватия Соловецких, Иоасафа Каменского, Кирилла Новоезерского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Филиппа митрополита (в Москве)¹¹⁴. В деисусных чинах с максимальной отчетливостью выражалась идея моления святых перед Богом за людей.

36, 37, 38, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 48, 50.

¹¹²Опись Антониева монастыря...1914: 250 — 282; Опись Новгородского Спасо-Хутынского...1857: 424 — 428; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 69 — 72 об.; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского...1861: 169, 182 — 187; Переславль-Залесский. Никитский...1888: 21 — 22; Опись Троице-Сергиева...2020: 249, 250, 254 — 256, 383 — 385, 390.

¹¹³См. сноски: 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 24, 25, 27, 28, 34, 35, 36, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 50; Переписные книги вологодских...2011: 277, 316.

¹¹⁴См. сноски: 4, 6, 19, 24, 34, 36, 50; Добронравов: История Троицкого Данилова...1908: 137; Переписные книги вологодских...2011: 203, 233, 277; Опись Троице-Сергиева...2020: 385; Сазонова. Ранние описи Кирилл-Новоезерского...2015: 194, 207.

Иконы с изображениями соответствующих святых, молящихся перед Богородицей за людей, имели место в девяти надгробных комплексах — святых Германа Казанского, Германа Соловецкого, Зосимы и Савватия Соловецких, Иоанна Устюжского, Ионы митрополита, Константина, Михаила и Феодора Муромских, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Филиппа митрополита (первый комплекс на Соловках)¹¹⁵.

Икона Троицы входила в состав 14 надгробных комплексов — святых Георгия Владимирского, Григория и Кассиана Авнежских, Даниила Переславского, Ефрема Новоторжского, Зосимы и Савватия Соловецких, Иоанна Устюжского, Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Сергия Нуромского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Филиппа митрополита (в Москве)¹¹⁶.

Образ Господа Саваофа присутствовал в шести надгробных комплексах — святых Димитрия Прилуцкого, Кирилла Белозерского, Корнилия Комельского, Никона Радонежского, Пафнутия Боровского, Прокопия Устюжского¹¹⁷. В России XVII в. необыкновенно расцвел культ Господа Саваофа, выражавшийся в широком распространении как обычных, так и необычных изображений последнего¹¹⁸. Вероятно, это и побуждало включать изображения Бога Отца в надгробные комплексы.

¹¹⁵См. сноски: 8, 9, 23, 29, 41, 50; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555: 167 об.; Описи Московского Успенского... 1876: 433, 615.

¹¹⁶РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53: 12 об., Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1642...1869: 433; Добронравов: История Троицкого Данилова... 1908: 112; Писцовые и переписные книги Торжка... 2014: 168; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 72; Описание Великого Устюга... 1993: 172; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского... 1861: 185; Сазонова. Ранние описи Кирилл-Новоезерского... 2015: 194; Шамина. Опись имущества вологодского Павлова... 2010: 55 — 56; Шевченко. Памятники даловой письменности Нило-Сорского... 2022: 402; Переписные книги вологодских... 2011: 277; Шамина. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского... 2020: 17; Опись Троице-Сергиева... 2020: 250 — 251; Опись ярославского Спасо-Преображенского... 2010: 261; Описи Московского Успенского... 1876: 573.

¹¹⁷Переписные книги вологодских... 2011: 58; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского... 1861: 186; Описная книга Введенского... 1994: 141; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27: 292; Боровск. Материалы для истории... 1888: 211; Описание Великого Устюга... 1993: 169.

¹¹⁸Мельник: 2021. 109 — 121.

Иконы общехристианских святых были включены в в 21 надгробный комплекс: святых Антония Римлянина, Георгия Владимирского, Германа Казанского, Григория и Кассиана Авнежских, Григория Пельшемского, Дионисия и Амфилохия Глушицких, Зосимы и Савватия Соловецких, Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Сергия Нуромского, Сергия Радонежского, Филиппа митрополита (первый комплекс на Соловках), Филиппа митрополита (второй комплекс на Соловках), Филиппа митрополита (в Москве)¹¹⁹.

Иконы других русских подвижников благочестия были установлены над 18 раками: святых Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Георгия Владимирского, Германа Соловецкого, Димитрия Угличского (в Угличе), Зосимы и Савватия Соловецких, Игнатия Прилуцкого, Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Сергия Нуромского, Сергия Радонежского, Филиппа митрополита (первый комплекс на Соловках), Филиппа митрополита (второй комплекс на Соловках)¹²⁰.

¹¹⁹Опись Антониева монастыря...1914: 256, 257; РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53: 15; Опись Свяяжского Богородицкого...1894: 15; Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1642...1869: 434; Переписные книги вологодских...2011: 203, 233; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 67 об. — 70; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского...1861: 185; Сазонова. Ранние описи Кирилл-Новоезерского...2015: 194, 208; Описная книга Введенского...1994: 141; Переславль-Залесский. Никитский...1888: 21 — 22; Опись Троице-Сергиева...2020: 384, 385; Шевченко. Памятники даловой письменности Нило-Сорского...2022: 402; Боровск. Материалы для истории...1888: 209, 211; Описи Московского Успенского...1876: 517; Описание Великого Устюга...1993: 169; Переписные книги вологодских...2011: 263; Опись Троице-Сергиева...2020: 250 — 251; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137: 83 об.; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 7 — 7 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555: 105; Описи Московского Успенского...1876: 574.

¹²⁰Опись Антониева монастыря...1914: 257; Опись Новгородского Спасо-Хутынского...1857: 428; РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53: 14 об.; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137: 84 — 84 об.; Внешний вид угличских...1890: 524 — 525; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 70 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555: 165 об., 166 об., 170 об., 172 об.; Переписные книги вологодских...2011: 59; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского...1861: 169, 183; Переписные книги вологодских...2011: 59; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского...1861: 182, 183; Сазонова. Ранние описи Кирилл-Новоезерского...2015: 208; Опис-

Существовала тенденция устанавливать над раками святых иконы подвижников благочестия, останки которых покоились поблизости или в ближайших от этих рак центрах. Посредством таких икон выстраивались как бы соборы региональных святых. Таковы надгробные комплексы девяти святых: Георгия Владимирского, Германа Соловецкого, Кирилла Белозерского, Корнилия Комельского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Павла Обнорского, Петра митрополита, Сергия Нуромского¹²¹.

Особо выразительным компонентом 11 надгробных комплексов являлись вещи-реликвии, связывавшиеся с именами соответствующих святых. Такие реликвии находились или непосредственно на раках или рядом с ними. В надгробный комплекс Авраамия Болгарского входили «вериги три креста жемчужных верижных»; Александра Свирского — вериги; Антония Римлянина — «трость чудотворцова римская в серебре в резном в старом, а на ней два яблочка серебряных, золочены через травы»; Арсения Новгородского — «многошвейная риза, в которой он ходил»; Варлаама Хутынского — посох деревянный; Германа Соловецкого — крест каменный Савватия Соловецкого; Димитрия Прилуцкого — вериги «железные, крест четвероконешной и парамант железной»; Евфимия Новгородского — вериги железные; Игнатия Прилуцкого — вериги «железные ж верх полосаты железные ж, и крест четвероконешной, а низ чеши железные да вместо плетей чеши ж железные, два креста четвероконешные»; Никиты Переславского — вериги и три креста железные; Павла Обнорского — «крест медяной, что благословил преподобный Сергий Радонежский преподобному Павлу в путь, чудотворцов посох»¹²².

ная книга Введенского...1994: 141; Описная книга Введенского...1994: 141; Опись Троице-Сергиева...2020: 384; Шевченко. Памятники даловой письменности Нило-Сорского...2022: 402; Описи Московского Успенского...1876: 434 — 435; Описание Великого Устюга...1993: 169; Шамина. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского...2020: 17; Опись Троице-Сергиева...2020: 250 — 251; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137: 83; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141: 109; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142: 7 — 7 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555: 105.

¹²¹См. сноски: 9, 30, 35, 36; РГАДА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 53: 12; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского...1998: 82 — 84; Переписные книги вологодских...2011: 277; Описи Московского Успенского...1876: 434; Шамина. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского...2020: 17.

¹²²Опись Владимирского Успенского Княгинина...1861: 98; Список с писцовой книги 136...1850. № 31: 5; Опись Антониева монастыря...1914: 256;

Так называемые кружки для денежных пожертвований зафиксированы лишь у пяти гробниц — святых Григория и Кассиана Авнежских, Димитрия Прилуцкого, Игнатия Ростовского, Саввы Вишерского, Сергия Радонежского¹²³. Но, судя по монастырским приходе-расходным книгам, подобные кружки находились у большинства раков святых¹²⁴. Очевидно, составители используемых нами источников не считали нужным упоминать такие кружки, потому что они не имели в их глазах материальной ценности.

Судя по свидетельствам источников, надгробные комплексы формировались за счет соответствующих монастырей и храмов, а также пожертвований богомольцев. Эти последние жертвовали серебряную облицовку гробниц, покровы, иконы, украшения икон, светильники, решетки, подвешивавшиеся к иконам кресты, панатии, небольшие иконки, золотые и серебряные монеты.

Все описанные выше черты надгробных комплексов XVII в. в большей или меньшей степени восходят к XVI столетию или более раннему времени. Однако XVII в. привнес в интересующие нас комплексы определенные новации, которые суть следующие.

Во второй половине XVII в. начинают устраивать сени, или кивории, над гробницами святых. Опись 1657 г. зафиксировала сень над гробницей Кирилла Новоезерского (в 1620-х гг. ее еще не было)¹²⁵, опись 1683 г. — над гробницей Дионисия и Амфилохия Глушицких¹²⁶, описи 1701 г. — над гробницами Даниила Переславского, Ионы митрополита, Никиты Переславского, Никона Радонежского, Нила Сорского, Сергия Нуромского¹²⁷. К сожалению, суще-

Опись Новгорода 1617...1984: 77 — 78, 93; Опись Новгородского Спасо-Хутынского...1857: 424 — 428; Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 137: 84 — 84 об.; Переписные книги вологодских...2011: 59, 277; Переславль-Залесский. Никитский...1888: 21 — 22.

¹²³ Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1642...1869. № 12: 434; Переписные книги вологодских...2011: 193; Опись Ростовского архиерейского...2014: 201; Опись Новгорода 1617...1984: 104; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27: 10 об.

¹²⁴ Мельник. 2010: 224 — 230.

¹²⁵ Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского...1998: 146; Сазонова. Ранние описи Кирилло-Новоезерского...2015: 194 — 195, 207 — 208, 210, 222.

¹²⁶ Переписные книги вологодских...2011: 203.

¹²⁷ Добронравов: История Троицкого Данилова...1908: 137; Описи Московского Успенского...1876: 612 — 613; Переславль-Залесский. Никитский...1888: 21 — 22; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27: 291 об. — 292 об.; Шевченко. Памятники

ствующая каменная сень над ракой Дмитрия Угличского в Архангельском соборе Московского Кремля не имеет надежной датировки.

Можно предположить, что сень в качестве элемента надгробных комплексов святых в России стала утверждаться во второй половине XVII в., особенно же активно она начала распространяться в конце этого столетия. В XVIII — XIX вв. подобные сени получило большинство надгробных комплексов русских святых. Вполне очевидно, что сень особо выделяла гробницу святого в пространстве храма и усиливала впечатление сакральности всего надгробного комплекса.

Новацией было и появление решеток, ограждавших 22 раки: святых Антония Римлянина, Варлаама Хутынского, Григория и Кассиана Авнежских, Даниила Переславского, Дмитрия Прилуцкого, Дмитрия Угличского (в Угличе), Евфимия Суздальского, Игнатия Прилуцкого, Игнатия Ростовского, Иоанна Новгородского, Ионы митрополита, Исаии Ростовского, Кирилла Белозерского, Корнилия Комельского, Никиты Переславского, Павла Обнорского, Пафнутия Боровского, Петра митрополита, Прокопия Устюжского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Филиппа митрополита (в Москве)¹²⁸.

Впервые решетка зафиксирована описью 1617 г. у гробницы св. Иоанна Новгородского в Софийском соборе Новгорода: «В церкви ж в темницы решетка крещата, п[о ней] оклад медян золочен, по краям оклад се[ребря]ной басменной. А в ней в раке мощи ар-

даловой письменности Нило-Сорского...2022: 403 — 404; Шамина. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского...2020: 17.

¹²⁸Опись Антониева монастыря...1914: 255; Опись Новгородского Спасо-Хутынского...1857: 424; Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1631...1869: 398; Доброуравов: История Троицкого Данилова...1908: 112; Переписные книги вологодских...2011: 58; Внешний вид угличских...1890: 525; Тихонравов. Описная книга Суздальского...1878: 20; Переписные книги вологодских...2011: 58, 59, 277; Опись Ростовского архиерейского...2014: 193, 201; Описи Московского Успенского...1876: 575, 612, 847; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского...1861: 169; Описная книга Введенского...1994: 142; Переславль-Залесский. Никитский...1888: 21 — 22; Боровск. Материалы для истории...1888: 209; Описание Великого Устюга...1993: 169; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27: 10; Опись ярославского Спасо-Преображенского...2010: 260.

хи[епископа] Ивана [наугородц]кого чюдотворца... »¹²⁹. Остальные упомянутые выше решетки отмечены документами 1620-х — 1701 гг. Характерно, что в первой половине XVII в. в центре страны у гробниц таких особенно значимых святых, как Петр митрополит и Сергей Радонежский, решеток еще не было. Вероятно, идея подобных решеток имеет новгородское происхождение.

Как видим, решетки в XVII в. стали принадлежностью большого числа надгробных комплексов, находившихся в центре и других частях страны. В XVIII — XIX вв. подобные решетки получили еще большее распространение.

Ясно, что вне зависимости от того, что думали заказчики таких решеток, эти последние отдаляли и отчуждали молящихся от вожаемых гробниц. Если раньше человек мог всем телом прилечь к раке, а больного можно было приложить к ней, то теперь, при наличии решетки, это стало невозможно.

Получается, что сень и решетка знаменовали два разнонаправленных процесса в истории почитания святых. Сень призвана была усилить священный характер гробницы, а решетка отдаляла верующих от святого, мощи которого покоились в раке или под ней в земле.

Как мы убедились, надгробные комплексы святых в XVII в. отличались исключительным разнообразием. Они совершенно не были унифицированы. К числу обязательных элементов всех этих комплексов можно отнести только гробницу и покров. Даже светильник, икона соответствующего святого, иконы Богородицы и Христа не входили во все надгробные комплексы. Иными словами, в XVII в. отсутствовало ясное и всеми разделяемое представление о том, из каких обязательных элементов, кроме раки и покрова, должен состоять надгробный комплекс святого.

Характерно, что оформление мест упокоения светских знатных лиц в храмах или их подклетах также обычно состояло из надгробия, покрытого покровом.

Существовали лишь следующие более или менее распростра-

¹²⁹Опись Новгорода 1617...1984: 34.

ненные, но не всеобщие традиции в формировании надгробных комплексов. Некоторые раки были каменными. Деревянные гробницы оформляли либо тканями, либо медной позолоченной облицовкой, либо покрытием из позолоченного серебра. На верхней поверхности гробниц помещали полнофигурное рельефное или живописное изображение святого. Рядом с ракой устанавливали один или несколько подсвечников, а над ней подвешивали лампы или паникадила. Над гробницей или рядом с ней помещали одну или две иконы соответствующего святого. Здесь же устанавливали одну или больше икон Богородицы. Над раками располагали икону Иисуса Христа, обычно образы Богородицы и Иисуса Христа соседствовали друг с другом. Особенно отчетливо это было выражено в деисусных чинах. Идею моления святых за людей наглядно выражали иконы, на которых был представлен святой, молящийся перед Богородицей, а она показана передающей эту молитву Иисусу Христу. Над раками помещали иконы Троицы, Господа Саваофа, общехристианских и русских святых. Иногда иконы этих последних представляли собор региональных святых. Над раками устраивали своеобразные иконостасы из множества икон. В отдельных случаях эти иконостасы создавались по особым замыслам. Вблизи некоторых рак или прямо на них помещались вещи-реликвии, связывавшиеся с именами святых. Около гробниц находились кружки для денежных пожертвований. Раки огораживали решетками. Над некоторыми гробницами устраивали сени, или кивории.

Вполне очевидно, что степень распространенности описанных выше традиций зависела от степени развитости и значимости соответствующих им культов.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

1701 г. сентября 6 — Переписная книга Лопотова монастыря / публ. И.Н. Шапиной // Вестник церковной истории (ВЦИ). 2011. Вып. 3/4. С. 42 — 53.

Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПбИИ РАН). Кол. 2. Д. 137.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 139.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 141.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 142.

Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 145.

Башнин Н.В. Документы из архива Дионисиева Глушицкого монастыря: Опись имущества и строений 1701 г., переписные книги вотчины 1702 г. // ВЦИ. 2013. № 3/4 (131/132). С. 139 — 177.

Боровск. Материалы для истории города XVII — XVIII столетий. М., 1888.

Внешний вид угличских городских церквей в 1676 году по «Писцовым книгам» // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. 1890. № 33. Стб. 524 — 525.

Добронравов В.Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском. Сергиев Посад. 1908.

Описание Великого Устюга в Устюжской писцовой книге «Письма и меры Миниты Вышеславцева да подъячего Агея Федорова 131 и 132 и 133 и 134 году» / публ. Ю.С. Васильева, Р.П. Биланчук, С.Е. Замораева // Быть на Устюзе. ...: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1993. С. 160 — 232.

Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 295 — 874.

Описная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря переписи В.Г. Данилова-Домнина, составленная при передаче монастыря игумену Рафаилу и келарю Александру 2 декабря 1657 г. / публ. Ю.С. Васильева // Городок на Московской дороге: Историко-краеведческий очерк. Вологда, 1994. С. 130 — 169.

Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1612 года // Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). Прибавления. 1869. № 11. С. 383 — 392.

Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1631 года // ВЕВ. Прибавления. 1869. № 11. С. 397 — 412.

Опись Авнежского монастыря и вотчины его 1642 года // ВЕВ. Прибавления. 1869. № 12. С. 433 — 440.

Опись Антониева монастыря за 1696 год / публ. Дмитрия епископа Рязанского // Труды пятнадцатого археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1914. Т. 1. С. 250 — 282.

Опись Владимирского Успенского Княгинина девичьего монастыря 1665 года // Тихонравов К.Н. Успенский Княгинин девичий монастырь. Владимир, 1861. С. 39 — 105.

Опись Новгорода 1617 года / под ред. В.Л. Янина. М., 1984. Вып. 1.

Опись Новгородского Спасо-Хутынского монастыря 1642 года // Записки Императорского археологического общества. СПб., 1857. Т. 9. С. 406 — 557.

Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. / публ. А.Г. Мельника // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2014. Вып. 20. С. 186 — 290.

Опись Свяжского Богородицкого мужского монастыря 1614 года. Казань, 1892.

Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. СПб., 1988.

Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 года / публ. Т.В. Сазоновой // Белозерье. Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 2. С. 139 — 165.

Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследования и публикация текста / изд. подгот. Л.А. Кириченко, С.В. Николаева. М., 2020.

- Опись ярославского Спасо-Преображенского монастыря 1690 года / публ. А.В. Зубатенко // Чтения памяти И.П. Болотцевой. (1944 — 1995). Сб. статей. Ярославль, 2010. С. 230 — 321.
- Переписные книги вологодских монастырей XVI — XVIII вв. Исследования и тексты / отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда, 2011.
- Переславль-Залесский. Никитский монастырь. Материалы для его истории XVII и XVIII столетий. М., 1888.
- Писцовые и переписные книги Торжка XVII — начала XVIII в. / сост. И.Ю. Анкудинов и П.Д. Малыгин. М., 2014. Ч. 1.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 235. Оп. 1. Д. 53.
- РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 555.
- РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27.
- Сазонова Т.В. Ранние описи Кирилл-Новоезерского монастыря (1581 — 1628 гг.) // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI — XVII веков. СПб., 2015. С. 158 — 225.
- Сотная с писцовых книг г. Муром 1623/24 г. / сост. В.Я. Чернышев. Владимир, 2010.
- Список с писцовой книги 136 и 137 (1628 — 1629) годов // Олонецкие губернские ведомости (ОГВ). Ч. неофиц. 1850. № 22. С. 5 — 6.
- Список с писцовой книги 136 и 137 (1628 — 1629) годов // ОГВ. Ч. неофиц. 1850. № 31. С. 5 — 8.
- Суворов Н. Описание Павло-Обнорского монастыря // ВЕВ. Ч. неофиц. 1866. № 4. С. 127 — 141.
- Тихонравов К. Описная книга Суздальского Спаса-Евфимиева монастыря 1660 года // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2. С. 1 — 46.
- Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря. По описным книгам 1668 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. С. 126 — 343.
- Шамина И.Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701 — 1702 годов // ВЦИ. 2010. № 1 — 1 (17 — 18). С. 17 — 107.
- Шамина И.Н. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701 — 1702 гг. // ВЦИ. 2020. № 1/2 (57/58). С. 5 — 37.
- Шевченко Е.Э. Памятники даловой письменности Нило-Сорского скита XVII — XVIII вв. в собрании Российской национальной библиотеки (публикация источников) // Книжные центры Древней Руси. Ростово-Ярославская земля. СПб., 2022. С. 359 — 443.

ЛИТЕРАТУРА

- Карбасова Т.Б. Кирилл Новоезерский: история почитания. М.; СПб., 2011.
- Лихачева Л.Д. Два покровы мастерской боярыни Акилины Петровны Бутурлиной в соборной Русского музея // Искусство средневековой Руси. Материалы и исследования. М., 1999. Вып. 12. С. 270 — 275.

Мартынова М.В. Художественный металл в интерьере Архангельского собора // Архангельский собор Московского Кремля. М., 2002. С. 399 — 428.

Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004.

Маясова Н.А. Одна из последних древнерусских светлиц // Памятники культуры. Новые открытия (ПКНО). Ежегодник 1994. М., 1996. С. 388 — 398.

Мельник А.Г. Визуальная репрезентация культа святого Кирилла Белозерского в основанном им монастыре в XV — начале XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2016. Т. 64. С. 365 — 374.

Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI — начала XVII века // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 533 — 552.

Мельник А.Г. Деисусные чины с образом Господа Саваофа посредине // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2021. Вып. 26. С. 109 — 121.

Мельник А.Г. Надгробная икона ростовского святого Иоанна Власатого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики (ДРВМ). 2002. № 2 (8). С. 71 — 80.

Мельник А.Г. Надгробная икона ростовского святого Петра царевича в житии конца XVII в. // ДРВМ. 2007. № 1 (27). С. 104 — 115.

Мельник А.Г. Надгробные комплексы ростовских святых в XVII — начале XX веков: основные тенденции формирования // История и культура Ростовской земли (ИКРЗ). 2005. Ростов, 2006. С. 443 — 475.

Мельник А.Г. Монастырские приходо-расходные книги XVI века как источник по истории почитания русских святых // Проблемы источниковедения. М., 2010. Вып. 2 (13). С. 224 — 230.

Мельник А.Г. Оформление места упокоения св. Никона Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре в XVII — начале XVIII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. В печати.

Мельник А.Г. Оформление места упокоения св. Сергия Радонежского в XV — начале XVIII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: духовное служение отечеству. Сергиев Посад, 2016. С. 45 — 54.

Мельник А.Г. Практики почитания мученика Филиппа, митрополита Московского, в Соловецком монастыре XVII — начала XVIII века // Одиссей. Человек в истории. Божественное чудо в литературной традиции и повседневной жизни. 2023. В печати.

Попов А. Описание церкви св. праведного Иоанна Устюжского чудотворца. Вологда, 1862.

Пуцко В.Г. Шитый покров свт. Игнатия Ростовского // ИКРЗ. 2008. Ростов, 2009. С. 374 — 379.

Семечкина Е.В. К проблеме допустимости реставрационных вмешательств в памятники древнерусского шитья // Древнерусское лицевое шитье. Материалы и исследования. М., 1995. Вып. 10. С. 187 — 197.

Соколова И.М. О резных раках Соловецких чудотворцев // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. М., 1991. С. 66 — 90.

Соловьева И.Д. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. СПб., 2008.

Сухова О.А. Коллекция лицевого шитья в Муроме // Древнерусское лицевое шитье. Материалы и исследования. М., 1995. Вып. 10. С. 82 — 95.

Шакурова Е.В. Рака Кирилла Белозерского из Кирилло-Белозерского монастыря // ПКНО. Ежегодник 1982. Л., 1984. С. 408 — 416.

ОБ АВТОРАХ

Брахман Анастасия Александровна — PhD., специалист по раннесредневековой политической истории, политической коммуникации Оттоновского времени.

Омельченко Дарья Михайловна — к.и.н., научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Санкт-Петербургского института истории РАН. Сфера интересов: поздняя Античность, история христианства, Южная Галлия.

Шокарев Сергей Юрьевич — к.и.н., старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры ШАГИ РАНХиГС, специалист по истории России Нового времени.

Мельник Александр Гаврилович — д.и.н., зав. Архитектурным отделом ГМЗ «Ростовский кремль», специалист по древнерусской истории и культам святых.

Евстратов Антон Геннадьевич — к.и.н., доцент кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско — Армянского университета (Ереван, Армения), специалист по религиозным, идеологическим и политическим процессам на Ближнем Востоке, автор учебного пособия по политическому исламу, журналист - международник.

Майзульс Михаил Романович — к.и.н., старший научный сотрудник Центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ.

Келлер Андрей Викторович — д.и.н., PhD., с.н.с. Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, специалист по Новой и Новейшей истории, истории педагогики.

Бычков Павел Сергеевич — м.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по

культуре Франции, Англии и Нидерландов XIV — XVI вв.

Пименова Людмила Александровна — к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сфера научных интересов: история Франции раннего Нового времени.

Болдырева Наталья Андреевна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по английскому антикварному знанию XVI — начала XVII вв., англо-русским культурным связям XVI — XVII вв.

Левинсон Кирилл Алексеевич — к.и.н., PhD. Сфера научных интересов: социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Герштейн Анна Борисовна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Луцицкая Светлана Игоревна — д.и.н., в.н.с., зав. Центра исторической антропологии ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов и христианских представлений об исламе.

Окунева Ольга Владимировна — к.и.н., PhD., специалист по истории Франции Нового времени, французским колониям в Южной Америке.

Ганина Наталия Александровна — д.филол.н., профессор кафедры германской и кельтской филологии МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по истории немецкого языка, истории и культуре древних германцев, средневековой латинской и немецкой палеографии.

Уваров Павел Юрьевич — член-корр. РАН, д.и.н., зав. Отделом западноевропейского Средневековья ИВИ РАН, специалист в области западноевропейской истории Средних веков и раннего Нового времени, истории Франции, истории университетов, социальной истории Европы.

Яцык Светлана Александровна — к.и.н., научный сотрудник Центра истории, археологии и литературы христианских и мусульманских миров средневековья (CINAM) Национального центра научных исследований (CNRS), главный редактор журнала «*Vox medii aevi*», специалист в области интеллектуальной истории францисканского ордена, истории проповедей и автоматической транскрипции рукописей.

ABSTRACTS

A.A. Brahman

ANTAPODOSIS BY LIUTPRAND OF CREMONA, OR HOW TO GET A JOB AT THE SAXON COURT IN THE 10TH CENTURY

The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recre-

ating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job».

Keywords: Liutprand of Cremona, medieval historiography, self-representation, Xth century, intellectuals at the court

D.M. Omelchenko

«THE PATIENCE WITH WHICH RELICS SHOULD BE APPROPRIATED»: ABOUT SOME STORIES IN THE HISTORY OF THE CULT OF ST. CAESARIUS OF ARLES

This article systematises the evidence from various sources on the cult of St Cesarius, bishop of Arles (502-543). During the late Antiquity he was one of the main figures in the Church of Southern Gaul. Cesarius' cult had the potential to extend beyond Provence: the bishop was known as a wonder-worker not only in Arles, his sermons were popular in various parts of Europe, his status as the first papal vicar in Gaul could become an argument in foreign policy for Frankish kings and the papacy. For the first time in the West, Caesarius developed a Rule specifically for the ascetic community of women («The Rule for Virgins») and may have laid the foundations of the normative tradition of medieval female monasticism. However, the potential opportunities were never realized, and the cult of Caesarius remained local. Among the reasons are the following: the inconsistency of the bishop with the hagiographic model that prevailed in late Antiquity, the unacceptability for the Merovingians of his position in relation to the Arian kings, the burial of the saint away from the tombs of the martyrs, the peripheral status of Provence in the vast Frankish state. At the turn of the 20th-21st centuries, an unexpected surge of interest in the bishop's relics was caused by the restoration of his funeral vestments. The natural science methods used in the study of sacred objects made it possible to make

important observations in the field of material culture. Several museum exhibitions outlined the range of objects associated with the name of the bishop, archival work made it possible to clarify its history. These events have become a kind of «appropriation of relics» by Caesarius of Arles by means of the age of high technology. As a result, the bishop is now perhaps a more famous person than during the 1500 years that have passed since his death.

Keywords: Caesarius of Arles, relics, reliquaries, Southern Gaul, late Antiquity, cult of saints, natural science methods.

S. Yu. Shokarev

**«HIS DONATIONS ARE ICONS, BOOKS, AND MONEY...
AND EVERYTHING CANNOT BE ENUMERATED»:
THE VOLUME AND DYNAMICS OF IVAN THE TERRIBLE'S
MONETARY DONATIONS TO MONASTERIES**

The article is devoted to the analysis of Ivan the Terrible's donations to monasteries. The paper undertakes an assessment of the volume of donations to 10 monasteries in order to establish the dynamics and peculiarities of the tsar's patronage activities. It is revealed that Ivan the Terrible gave very large amounts of donations to the Trinity-Sergiev, Kirillo-Belozersky and Joseph-Volokolamsky monasteries (tens of thousands of rubles each), but donated less to other monasteries. The amounts of donations show that Ivan the Terrible adhered to a certain hierarchy of monasteries and gave different amounts of donations for the commemoration of divers members of his family. The number and volume of donations increased throughout Ivan the Terrible's reign, but the death of Tsarevich Ivan Ivanovich caused a rapid growth of donations for the soul of the heir to the throne himself and for the souls of the disgraced executed by Ivan the Terrible.

Keywords: Ivan the Terrible, History of the Russian Orthodox Church, monasteries, donations, church charity, Tsarevich Ivan Ivanovich, Trinity - Sergiev Monastery, Kirillo - Belozersky Monastery, Joseph - Volokolamsky Monastery, Solovetsky Monastery.

A.G. Melnik

A TOMB OF A SAINT IN THE SPACE OF A RUSSIAN TEMPLE OF THE 17TH CENTURY

The article is devoted to a comprehensive analysis of 49 tombstone complexes of Russian saints based on inventories of churches and monasteries, as well as certain scribe books. The main purpose is to reveal the main traditions or objective laws in the formation of these complexes, including the choice of their location in the space of a temple of the 17th century.

Keywords: burial place, relics, tombstone complex, temple, 17th century

A.G. Evstratov

LIFE OF SHI'I PILGRIMS IN NAJAF AND KARBALA IN THE 19TH CENTURY

The only pilgrimage as a «pillar of Islam» prescribed for every Muslim is the Hajj to Mecca and Medina, but adherents of this religion make «pious journeys» to other places. Sunni Muslims recognize holy cities that contain desirable sites to visit (for example, Jerusalem, considered the «third holy city», and the Al-Aqsa Mosque located there), however, these pilgrimages are not obligatory, but recommendatory. Shiite pilgrimages to the land of Iraq — primarily to Najaf and Karbala, on the contrary, have a status very close to mandatory. The first and third Shiite Imams, Ali and Hussein, are buried in these cities, respectively, in Najaf from the 18th-19th centuries. The main center of Shiite scholarship has been formed, and therefore the views and thoughts of millions of Shiite believers are directed here. At the same time, the Shiite pilgrimage, like the Hajj, is not only a purely religious action, but also a social one. People who visit holy places receive the nicknames «Karbelaï», «Najafi» (as well as «Mashhadi» — after visiting another center of pilgrimage - the Iranian Mashhad) and enjoy special respect from their coreligionists. In this study, we will look at the life of

pilgrims to the Shiite shrines of Iraq (the territory of which was called «Turkish Arabia», or «atabat») in the 19th century, because it was at that time that the traditional realities of the Muslim world in general and its Shiite part began to change rapidly. These changes are associated with a unique political situation (on the one hand, the presence of Shiite shrines on the territory of the Sunni Ottoman Empire, and on the other, the orientation of the local Shiite population towards Iran ruled by the Qajar dynasty, both states having a semi-colonial status), and with the rapid development of science and technology, and with a very peculiar ideological situation. Both Iran and the Ottoman Empire underwent secular reforms in the 19th century, and many significant Shia communities lived in territories belonging to the non-Muslim states of Russia and Great Britain.

Keywords: shia, islam, ziarat, Ashura, Kerbela, Najaf, Imam Ali, Imam Husain

M.R. Maizuls

ANTICHRIST IN BETHLEHEM? FROM VAN DER VEIDEN TO BOSCH

In the altarpieces created in the Netherlands in second half of the 15th and in the beginning of the 16th centuries, the *Adoration of the Magi* often served as the main subject. However, in Hieronymus Bosch's triptych, which is kept in the Prado Museum, it includes many iconographic "anomalies". They arouse the suspicion that there is a "double bottom" hidden in this image. The main clue to its interpretation is the appearance of an ominous character in a red cloak standing at the door of the manger. There are many versions of who this is. The most convincing of them postulates that Bosch introduced into the scene of the Epiphany the figure of the Jewish Messiah — Antichrist himself. He is not to be found in any of the earlier depictions of the *Adoration*. Nevertheless, we can trace the visual genealogy of this character. This article shows that the group consisting of the Antichrist and of his companions is derived from the group of men standing in the stable doorway in Rogier van der Weyden's *Triptych of St. Columba*. Bosch introduces the antagonist of the Savior into the joyous scene of the Epiphany and creates one of the most powerful and ominous images of

enmity surrounding Jesus. This visual interpretation was unusual, but not unique at the time. In late medieval depictions of the birth and infancy of Christ, we find a certain number of characters that incarnated (Jewish) unbelief. The author analyzes how Bosch constructs his characters and introduces into the image a series of ambivalent details that relate them to each other but make unambiguous identification problematic if impossible.

Keywords: Hieronymus Bosch, Rogier van der Weyden, Adoration of magi, iconography, eschatology, Antichrist, Church and Synagogue, enmity, color symbolism, visual ambiguity.

A.V. Keller

THE TABLE OF NATIONS IN THE CONTEXT OF CULTURAL STEREOTYPES ABOUT RUSSIANS AND GERMANS OF THE 17th — 19th CENTURIES

The article considers the regional identification of Russia in the European family of peoples with reference to The Table of Nations in the context of the mutual perception of Russians and Germans over a long time. The study is based on the theoretical principles of cognitive history, historical anthropology, and imagology. The methodology of the comparative approach involves internal and external perspectives, as well as two types of stereotypes: as a rule, more positive auto-stereotypes, or self-images, and hetero-stereotypes, or external images. The Styrian Table of Nations (Styrian Völkertafel) published in the Appendix is an exception in this case, since in addition to positive characteristics, the self-description of German-speaking authors contains negative characteristics. The Styrian Völkertafel as a historical source of "grassroots" culture found at the level of the Russian popular print makes it possible analyze ideas and stereotypes about the northern neighbor in two aspects, i.e. visual, with the possibility of turning the visual into the verbal, and textual. The article contains the first ever published translation of the Styrian Völkertafel into Russian.

Keywords: Styrian Table of Nations (Steirische Völkertafel), engraving of Friedrich Leopold, Russians, Germans, Europeans, cultural stereotypes, national images.

P.S. Bychkov

**BODY POLITIC, MICROCOSMOS AND ZODIAC MAN:
BODY METAPHORS IN ENGLISH AND FRENCH
RELIGIO-PHILOSOPHICAL AND POLITICAL
DISCOURSE OF 14TH — 15TH CC**

One of the most popular concepts during the Antiquity and Middle Ages was the metaphor of the body which manifested the ideas of unity and coexistence in harmony of various parts of the whole. It was closely tied up with the mythological imagery of protoplast on one hand and with the conceptualization of social unity on the other, for example, with the concept of Church as the mystical body of Christ. Microcosm was one of the embodiments of this image representing the idea of the indissoluble existence of the individual, his body and the rest of the world — this concept continued to be reproduced in the religious/philosophical texts of 14th — 15th cc. From this doctrine of microcosm also arose the Medieval medical theory of humors, fluids of human body, associated with four elements, at the meantime »zodiac man» was the equivalent of microcosm in Medieval astrology, visual representation of a belief in the impact of celestial bodies on the health and mental qualities of people. Finally, the metaphor of the body politic clearly demonstrated the unity of different estates in a single body of the state, it can be considered one of the first forms of reflection on society and politics in the 14th — 15th centuries.

Keywords: body politic, microcosm, zodiac man, astrology, humors, Jean Gerson, Nicolas Oresme, Philippe de Mézières, Christine de Pizan

L.A. Pimenova

**«ART OF THE WORD»: PROTESTANTS IN THE
OFFICIAL DISCOURSE OF THE FRENCH MONARCHY
OF THE 17TH-18TH CENTURIES**

The article investigates how during the period from the end of the Wars of Religion to the Revolution of the 18th century in France the

official terminology used to name the Calvinist minority was appeared and changed. Behind the choice of the word was the image that the authorities impressed upon their subjects. As sources, were used royal edicts and declarations, ministerial papers, documents of the Parlement of Paris and of the clergy assembly, as well as treatises, dictionaries and encyclopedias of the 17th-18th centuries. For many years, the official designation of the French Calvinists in all legislative acts was the cumbersome expression «adherents of the so-called reformed religion» which implied a resolute denial of the name of «reformed religion» used by the Calvinists themselves. With the publication of the Edict of Fontainebleau (1685) by Louis XIV, the term «new converts» began to be used to name the Calvinists, indicating that now all the subjects of the king had converted to Catholicism. The term «Huguenots» in the 18th century ceased to be used while speaking about contemporary realities. The evolution of religious policy of the government was accompanied by a change in official terminology. In the second half of the 18th century, when the question of the need to grant civil rights to Calvinists was discussed, in administrative correspondence between the king, ministers and magistrates of the Parlement of Paris, they constantly called adherents of other religions by their proper names and talked about Protestants and Calvinists. But in the text of the royal edict they were called «those who do not profess the Catholic religion». The terms «Protestant» and «Calvinist» were avoided by the authors of official documents, thereby emphasizing that there was only one recognized religion in the kingdom.

Keywords: 18th century, dictionaries, discourse, legislative acts, public space, Reformation

N.A. Boldyreva

**REFLECTION OF THE ANTIQUARIAN METHOD OF
«OLD CURIOS PERSON» WILLIAM CAMDEN IN THE
CHURCH SLAVONIC TRANSLATION OF
«BRITAINNIA»**

The article analyses the interpretation of particularities of the antiquarian method that was very popular among the European researchers of the 16th century in the Church Slavonic translation of W. Camden's

"Britannia". Created by the English antiquary this treatise was included in the fourth volume of the most famous world geographical atlas - the "New Atlas" of Blaeu. This volume was translated very accurately into Church Slavonic by Isaiah, the Little Russian scribe of the Chudov Monastery in the 1650s-1661 upon the orders of Patriarch Nikon.

The examples of archaeology, numismatics and epigraphies were examined. These auxiliary disciplines were just beginning to form in Europe in the late 16th - early 17th centuries. For the Russian state of the same period, it is not necessary to talk about a similar level of development of these areas of historical thought, so Isaiah acted as a pioneer, interpreting, for example, information about ancient coins, archaeological finds, that is, artefacts.

Keywords: antiquarian method, artifacts, numismatics, epigraphies, Camden, «Britannia», atlas, Blaeu, interpretation, Isaiah, «Vri-tannia»

K.A. Levinson

«HOW LIVED, WHOM LOVED, WHOM DIDN'T SHAKE A HAND WITH»: ON THE QUESTION OF ETHICAL ASSESSMENTS OF STUDENTS' BEHAVIOR ON THE FACULTY OF HISTORY OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY IN THE EARLY 1940ES

In the article on the material of memoirs of graduates of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University the specific ethos characteristic of this subculture in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s is considered. The author describes this ethos as complex, including academic ethos, political (or civil) ethos, and ethos of interpersonal relations. The analysis of sources shows that often these three elements were not separated in students'ethical perceptions and discourse. This syncretism of ethos brings them closer to the pre-revolutionary liberal Russian intelligentsia, although the political orientation of these two groups was different.

Keywords: university history, history faculty, Moscow State University, university ethos, history of Soviet academia.

A. B. Gerstein

THE CHAPTER «HOLY LAND» IN THE *ATLAS, OR COSMOGRAPHIC MEDITATIONS UPON THE STRUCTURE OF THE UNIVERSE AND THE FORM OF THE CREATED* BY G. MERCATOR — J. HONDIUS

The article reconstructs some of the scientific methods used by early modern geographers in composing so-called «Theatres of the World», that is descriptions of the different regions and countries of the world supplemented with maps. How these texts were composed? What sources were considered as texts of authority? Could the historical context influence the content, choice of words and names, characteristics of peoples and kings? The author seeks answers to these questions in the chapter «Holy Land» of the *Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created* by G. Mercator — J. Hondius. This paper is the first publication of the translation into Russian the chapter «Holy Land».

Keywords: *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*, G. Mercator, J. Hondius, cartography, description of the world, Holy Land.

O. V. Okuneva

«FLORILEGIUM SCIENTIARUM» AND THE STUDY OF HISTORICAL HERBARIUM

(*Rev.*: The Herbarium of Robert Erskine, Archiater and Physician-in-Chief to Peter the Great / edited by A.K. Sytin and D.D. Slastunov. SPb, Lubavich, 2022, 375 p.)

The book under review is the first critical edition of the *Herbarium* belonged to Robert Areskin, a fellow-fighter of Peter the Great, his Physician-in-Chief and President of the Apothecary's Garden in Moscow. The Herbarium was created in 1709 and composed of plant species from the vicinity of Moscow. This is Russia's first botanical collection of western type. The present critical edition is a part of

the huge research project «From the Kunstkamera to Herbal Science. The Development of Botany in Russia in the First Half of the 18th Century» conducted by Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences with the financial support of Russian Foundation for Basic Research. It demonstrates how productive the joint effort of botanists, historians, historians of science, librarians, archivists and museum custodians can be. The contribution of web designers, database developers and specialists in digital image processing neither can be underestimated. The review emphasizes the success of this interdisciplinary team and congratulates the editors on the way they revealed Herbarium's scientific, historical and cultural value.

Keywords: Robert Areskine (Erskine), Herbarium, Kunstkamera, Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, Library of the Russian Academy of Sciences

N.A. Ganina

IN MEMORIAM NIGEL F. PALMER

The article is dedicated to the memory of Nigel F. Palmer, a regular contributor to 'Odysseus', an outstanding scholar, Emeritus Professor of German Medieval and Linguistic Studies, Emeritus Fellow of St Edmund Hall (University of Oxford), FBA (1946 — 2022).

Keywords: history of the German language and literature, Medieval German, medieval manuscripts of German-speaking countries, history of book

S.A. Yatsyk

IN MEMORIAM E. LE ROY LADURIE

This article covers the life and academic contributions of Emmanuel Le Roy Ladurie, a prominent French historian known for his association with the Annales school and his role in pioneering micro-history. The author traces Ladurie's biography, starting with his early

years in Normandy and his youthful political engagement, and concludes with his achievements in the academic field. Particular focus is given to Ladurie's significant contributions in introducing quantitative methods to historical research. The article underscores Ladurie's versatility as a scholar who engaged with various historical aspects, from personal life of occitan peasants to global climate change. Furthermore, it explores his involvement in digital humanities and the application of computational technologies in historical scholarship and librarianship.

Keywords: Emmanuel Le Roy Ladurie, In Memoriam

**Одиссей.
Человек в истории**

**ИСТОРИЯ НАУКИ
2023 №2 (31)**

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Художник
Б.А. Котляр

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объем — 29.31 усл. печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод — 130 экз.)
Зак. № 345

ИВИ РАН Ленинский пр. 32А